

СБЫТ ПРИ НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Общеизвестно, что правильное и единообразное понимание сути терминов, используемых в уголовном законе, предопределяет и является обязательным условием верной квалификации деяния, а в конечном итоге – гарантией соблюдения принципов законности и справедливости.

Актуализация проблем незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов выявила ряд разночтений в понимании сущностных признаков данного преступления. На наш взгляд, особого внимания требует разъяснение понятия «сбыт», так как констатация наличия данного действия или цели совершить такое действие меняет квалификацию и существенно повышает уголовную ответственность за содеянное, переводя его в категорию тяжкого или особо тяжкого преступления.

Понятие «сбыт» дается в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)» как возмездная или безвозмездная передача другим лицам, которая может быть осуществлена различными способами. Примерный перечень таких способов содержит в себе продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы. Таким образом, для вменения сбыта требуется передача предмета преступления другому лицу любым способом. Она может осуществляться непосредственно, а также путем сообщения о месте хранения средства или вещества приобретателю, проведения закладки в обусловленном месте, введения инъекции (кроме случаев инъекции одним лицом другому, когда средство или вещество предоставлено самим потребителем). Нельзя признавать сбытом, т. е. передачей другим лицам, избавление от наркотического средства путем его выбрасывания или оставления в определенном месте без цели передачи другому лицу, а также его утрату.

Существует весьма важная проблема трактовки понятия «сбыт» в отношении ситуаций приобретения и передачи наркотических средств для совместного потребления. И в рамках рассматриваемой проблемы следует обозначить лишь то, что, на наш взгляд, не может быть сбыта соучастниками незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

В постановлении Пленума Верховного Суда не содержится разъяснений, касающихся ситуаций, когда лицо совершает незаконные действия в отношении рассматриваемых средств и веществ для их последующего сбыта, но не доводит умысел до конца по независящим от него обстоятельствам. Этот вопрос становится особо острым в случаях разрыва во времени между выбытием наркотического средства из владения одного лица и получением его другим лицом. В этой связи интересно обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в которое были внесены существенные изменения в 2015 г., в том числе и по обозначенной проблеме. Так, в п. 13¹ данного постановления окончание незаконного сбыта связано с моментом выполнения лицом всех действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем. Указанное разъяснение связано с изменением толкования понятия «незаконный сбыт», под которым стали пониматься не любые способы возмездной либо безвозмездной передачи предмета преступления другим лицам, а незаконная деятельность лица, направленная на возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу. С учетом данного разъяснения в российской литературе моделируются и анализируются ситуации, связанные с закладкой в обусловленном с приобретателем месте наркотика. Например, если сбытчик, договорившись с приобретателем о том, что оставит наркотическое средство в определенном месте, не успевает сделать закладку в обусловленном месте в связи с его задержанием при перевозке этого средства к месту закладки, то содеянное квалифицируется как покушение на сбыт. Если же лицо перевезло и произвело закладку наркотического средства в обусловленном с приобретателем месте, но последнему фактически не удалось получить данное средство, например, в связи с его обнаружением сотрудниками правоохранительных органов, содеянное следует квалифицировать как оконченный сбыт наркотических средств. Однако в тех случаях, когда сбытчик производит закладку наркотического средства в не обусловленном с приобретателем месте, т. е. не известном для последнего месте, сбыт такого наркотического средства следует считать оконченным с момента сообщения сбытчиком приобретателю места закладки, даже если приобретатель его фактически не получил.

Таким образом, согласно данному толкованию момент окончания сбыта не будет зависеть от фактического получения указанного средства приобретателем. Достаточно совершить закладку и сообщить о ее месте лицу. Данный подход вызывает определенные сомнения, в том числе и среди российских ученых. Термин «сбыт» можно рассматривать двояко: как процесс (и использовать термин «деятельность, направленная на...») или как результат (и использовать термин «действия по...»). С точки зрения завершенности правильнее, на наш взгляд, говорить о результате, который будет окончен с момента фактического получения наркотического средства приобретателем. Действия, непосредственно направленные на такую передачу, образуют незавершенный процесс и с точки зрения уголовного закона есть покушение на сбыт. Толкование понятия «сбыт» как передачу предмета другому лицу предопределяет, на наш взгляд, и момент окончания этого преступления, а именно момент фактического получения предмета новым владельцем.

Следует согласиться с мнением белорусского ученого Н.А. Бабя, который считает, что «сбыт предполагает завершение действий одной стороны сделки исключительно посредством выполнения действий другой стороной сделки. Для того чтобы сбыт наркотических средств был окончен, приобретатель должен принять их в свое владение. Передача и принятие во

владение не ограничиваются примитивным переходом из руки, но могут происходить и в более сложных формах... Сколь бы замысловатыми ни были способы передачи и принятия наркотических средств, но окончанным сбыт может считаться только с принятием их незаконным приобретателем.

Существует еще один аргумент в пользу предложенного подхода. Сбыт является наиболее опасным из всех предусмотренных уголовным законом незаконных действий в отношении рассматриваемых средств и веществ. Общественная опасность его и заключается в факте распространения, за что и повышается мера ответственности. Фактическое неполучение наркотического средства при любых обстоятельствах не достигает требуемого уровня общественной опасности для вменения окончанного сбыта.

Представляется, что Уголовный кодекс должен содержать единые подходы при определении тех или иных понятий. Так как термин «сбыт» предусматривается в ряде различных статей УК (например, ст. 221, 295, 296, 297, 322, 333), важно единообразное толкование как его содержания, так и момента юридического окончания данного деяния. Считаем целесообразным указать в постановлении Пленума момент окончания сбыта предмета преступления, как это сделано в отношении таких действий, как незаконное изготовление и незаконная переработка. Данное разъяснение может выглядеть следующим образом: «Незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов следует считать окончанным преступлением с момента принятия данных средств (веществ) незаконным приобретателем. Передача наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, не завершившаяся их незаконным принятием, должна квалифицироваться как покушение на сбыт».

УДК 343.212

А.В. Ободовский

ОБ ОМОНИМИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Некоторое время назад в ходе обсуждения на кафедре уголовного права Одесской юридической академии одной из кандидатских диссертаций был затронут вопрос о субъекте изнасилования (ст. 152 УК Украины). И этот, казалось бы, утративший свою актуальность вопрос привел к небольшой дискуссии, участники которой отстаивали две точки зрения: одна заключалась в том, что субъект изнасилования – специальный, другая же – в том, что субъект данного преступления уже давно как не является специальным. Эти позиции противоположны друг другу и исключают одна другую.

Решая вопрос о субъекте изнасилования, нельзя ограничиваться лишь положениями ныне действующего УК Украины 2001 г., а следует обратиться также к УК Украины 1960 г. Это связано с тем, что по новому УК Украины затронутый вопрос решается иначе, чем по УК Украины, утратившему силу. Так, по новому УК Украины субъектом изнасилования может быть как лицо мужского, так и лицо женского пола. Данный вывод следует из диспозиции ч. 1 ст. 152 УК Украины 2001 г., в которой речь идет о потерпевшем лице – именно о лице, а не о лице определенного пола.

Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 30 мая 2008 г. № 5 тоже ориентирует на то, что субъектом рассматриваемого преступления может быть как мужчина, так и женщина. В Постановлении, в частности, сказано, что под изнасилованием следует понимать естественные половые сношения между лицами разного пола (абзац первый пункта первого) и что потерпевшим лицом от изнасилования может быть лицо как женского, так и мужского пола (абзац третий пункта первого). Следовательно, в том случае, если потерпевшим лицом является женщина, то субъектом изнасилования будет лицо мужского пола, и наоборот. В целом же, поскольку потерпевшим лицом от изнасилования может выступать лицо как женского, так и мужского пола, то и субъектом данного преступления может быть лицо любого – и мужского, и женского – пола.

В УК Украины 1960 г. (ст. 117) был реализован другой подход, а именно: субъектом изнасилования могло выступать лишь лицо мужского пола. На это обстоятельство указывали формулировки, при помощи которых в законе были обозначены лица, потерпевшие от изнасилования, а именно: «с использованием беспомощного состояния потерпевшей», «изнасилование несовершеннолетней» и «изнасилование малолетней» (в диспозициях соответственно частей первой, третьей и четвертой ст. 117 УК Украины 1960 г.). Другими словами, уголовный закон признавал потерпевшими от изнасилования только лиц женского пола. И поскольку субъектом преступления, о котором идет речь, обязательно должно быть лицо противоположного пола по отношению к полу потерпевшего лица, то субъектом изнасилования по УК Украины 1960 г. признавалось лишь лицо мужского пола.

Несложно заметить, что каждая из двух позиций, о которых было сказано вначале, является по-своему правильной и обоснованной. Так, первая позиция (субъект изнасилования специальный) основана на утверждении о том, что пол субъекта изнасилования всегда (если преступление совершается единолично) должен быть противоположным полу потерпевшего лица, и лицо того же пола, что и потерпевший, не может быть субъектом изнасилования. Так как отличительным признаком специального субъекта преступления является совершение лицом (такого) преступления, субъектом которого может быть лишь определенное лицо (ч. 2 ст. 18 УК Украины), то по признаку пола субъект изнасилования будет специальным.

Вторая же позиция (субъект изнасилования – общий) учитывает то, что по ныне действующему УК Украины, в отличие от УК Украины 1960 г., лицом, потерпевшим от изнасилования, может быть лицо не только женского, но и мужского (т. е. любого) пола. Значит и субъектом изнасилования может выступать как лицо мужского, так и лицо женского (читай – любого) пола. И поскольку изнасилование может совершаться любым физическим вменяемым лицом, достигшим четырнадцатилетнего возраста, то не выполняется условие «специальности» субъекта преступления, о котором упоминалось выше. Это значит, что субъект изнасилования является все-таки не специальным, а общим.

По-видимому, вопрос о субъекте изнасилования должен быть решен несколько иначе. И ключ к такому решению – признание того обстоятельства, что один человек не может одновременно быть и женщиной, и мужчиной. Если уточнить это